

философию тождества бытия и сознания, а дополняет ее качественно новыми идеями, которые с ней логически вполне совместимы и могут быть объединены в некой синтетической (более общей и фундаментальной) теории. Этот вывод получается в результате исследования дискретной математической модели метафизической системы Ф. Ницше, именуемой «философия жизни». Он получается «на кончике пера» вопреки широко распространенному мнению (которое в значительной мере разделял и сформировал сам Ф. Ницше), что ницшеанская философия абсолютно отрицает «старый метафизический хлам». Эта логико-лингвистическая иллюзия (абсолютного

отрицания чем-то якобы абсолютно новым – ницшеанством чего-то якобы абсолютно старого – метафизики) поразила разум и сердце как самого Ф. Ницше, так и его многочисленных сторонников и противников. Однако иллюзия эта может быть эффективно разрушена переводом философии бытия и сознания с традиционного (аналогового) уровня на уровень цифрового (дискретного) философского дискурса.

За цифровыми технологиями философствования (за дискретным метафизическим дискурсом) – будущее. Вывод: надо перестраивать методологию развития философии и методику ее преподавания и изучения.

Н. А. Комлева

ФАНТОМНОЕ ПИСЬМО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

**Комлева
Наталья Александровна**

доктор политических наук,
профессор, зав. кафедрой
истории и теории политической
науки УрГУ

Появление и развитие письменности знаменовало собой исключительно важный этап в развитии человечества: оно наконец обрело историю, т.е. фиксированную последовательность событий с объяснением их причин и особенностей. Изобретение письменности позволило создать и сохранить не только письменную историю человечества в целом или историю отдельного народа, развить культуру, но и сформировать письменную историю и специфическую культуру конкретной семьи и личности.

Сегодня мы наблюдаем активизацию интереса к личности и личностным проявлениям во всех сферах жизнедеятельности. Повышенный интерес к человеку как индивидуальному феномену – характерная черта культуры в переломные эпохи развития мировой истории. Присущий Новому и новейшему времени, этот интерес берет свое начало с эпохи Возрождения. В 20 веке к теме личности, к вопросам развития индивида, его духовно-нравственной целостности приковывается все большее внимание, в особенности в связи с обострением глобальных проблем и угроз. Абсолютизация индивидуальности проявляется и в такой сфере культуры, как письменность и письмо. Постмодернистский период развития современной цивилизации абсолютизирует роль отдельной личности и личностных проявлений общечивилизационного и культурного процесса. Это выражается, в частности, в повышенном внимании к эпистолярным жанрам в литературе и к историческим мемуарам в виде писем, а также любому роду личной переписки.

Предметом нашего рассмотрения будет личное письмо, причем такая его специфическая форма, как письмо фантомное.

В данном случае мы понимаем личное письмо как послание, адресатом и корреспондентом которого выступают частные лица. Специфика личного письма заключается в том, что это письменная форма общения между конкретными людьми

(индивидами), а не между учреждениями или организациями либо внутри них (официальная или служебная переписка). Личное письмо помогает осознать проявления цивилизационного и культурного процессов в индивидуальной жизни обычного человека и роль отдельной личности «простого человека» в развитии цивилизации и культуры. Вначале на Западе, а сегодня и в России государственные и частные исторические архивы стали собирать и хранить личную переписку так называемых «простых» людей, не являющихся ни официальными лицами, ни историческими личностями. В этом факте отражается присущее только Постмодерну понимание того, что любая личность является творцом истории – в том месте и в то время, которое она в историческом процессе занимает. Письменность и личное письмо – это не только одно из средств формирования культуры, это еще и средство изучения культуры прошлого, средство реконструкции личностного элемента развития культуры и истории. В некоторых семьях принято хранить наиболее важные полученные письма. Таким способом создается индивидуальная история семьи.

Чаще всего люди хранят любовные письма – письменную историю взаимоотношений особого типа. Вспомним некогда популярный романс в исполнении знаменитой певицы К.Шульженко:

В пожелтевшей пачке старых писем
Мне случайно встретилось одно,
Где строка, похожая на бисер,
Расплывлась в лиловое пятно...
Что же мы тогда не поделили,
Разорвав судьбы живую нить?
И зачем листам под слоем пыли
Счастье наше отдали хранить?
Хранят так много дорогого
Чуть пожелтевшие листы,
Как будто всё вернулось снова,
Как будто вновь со мною ты...
И как будто, позабыв невзгоды,
Ты мне улыбаешься опять...
Почему?.. Нет, никогда не надо
Письма наши старые читать!

С появлением личного письма как отражения и выражения различных потребностей конкретного индивида появляются и типы личного письма.

Личное письмо можно классифицировать по критерию содержания труда или деятельности его автора. Такие письма позволяют выяснить детали творческого или политического процесса более подробно и точно, чем любые официальные документы и научные монографии. При таком подходе выделяются письма деятелей искусства (поэтов, писателей, художников), политиков, военных, деятелей науки, бизнесменов и т.п.

Возможна и иная типология: по критерию сферы общественной жизни. В данном случае это деление писем на официальные, или публичные (адресатом такого письма выступает официальное лицо или учреждение), и собственно личные, или приватные.

Можно применить и такой критерий, как результативность письма: дошло оно до адресата или нет. Что здесь имеется в виду? Иногда люди пишут письма и не отправляют их. Это случается по преимуществу тогда, когда у отправителя нет уверенности в том, что его письмо и выраженные в нем чувства и мысли будут адекватно восприняты адресатом. Однако сила чувств такова, что непременно требует выражения и хотя бы фантомного адресования. Корреспондент предпочитает фантомный контакт и фантомное общение с адресатом при сомнении в вероятности или при уверенности в невозможности осуществления контакта реального. Таким образом, можно подразделять письма на реальные и фантомные.

Фантомным можно назвать тип письма, для которого характерно следующее:

1. Письмо не отправляется адресату обычным способом по почте.
2. Письмо выражает чувства и мысли корреспондента, которые он опасается высказать адресату напрямую из-за возможной негативной реакции последнего.
3. Несмотря на то, что письмо не отправляется адресату непосредственно, оно служит для корреспондента способом психологической компенсации и разгрузки.

Фантомные письма особенно характерны в случае несчастной любви. При наличии поэтических способностей у корреспондента они обретают форму стихотворений. Этими стихотворными фантомными письмами полна история искусства.

Широк и жёлт вечерний свет,
Тиха осенняя прохлада.
Ты опоздал на много лет,
И всё-таки тебе я рада.
Сюда, ко мне поближе сядь,
Смотри весёлыми глазами.
Вот эта синяя тетрадь
С моими детскими стихами.
Прости, что я жила шутя
И жизни радовалась мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком многих принимала.
А. Ахматова.
Ты хорошая очень – знаю.
Я тебе никогда не лгу.
Почему-то только скрываю,
Что любить тебя не могу.
Слишком сильно любил другую,
Слишком верил ей много дней,

И когда я тебя целую,
Вспоминаю всегда о ней...
Н. Рубцов.
А знаменитое лермонтовское:
...Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила...

Итак, фантомные письма существуют в двух формах выражения: прозаической и поэтической (впрочем, как и реальные личные письма).

Однако есть еще одна форма фантомного письма, выделяемая по критерию результативности послания: сожженное. Одно дело, когда человек пишет письмо в надежде когда-нибудь все-таки отправить или показать его адресату – тогда он хранит это письмо, ожидая изменения обстоятельств. Эти фантомные письма можно классифицировать (по критерию эмоциональной цели) как письма надежды. Сожженные фантомные письма – это письма безнадёжности.

Сожженными бывают и письма реальные. Это осуществляется адресатом в двух случаях: либо адресату корреспондент как личность не нужен, не интересен, и адресат уничтожает овеществленные в письме черты его личности, либо адресат сжигает (или иным образом уничтожает) письмо корреспондента из опасений огласки его содержания и угрозы для дорогой адресату личности. Знаменитое стихотворение Пушкина описывает нам такой горестный для адресата момент его взаимоотношений с любимой женщиной:

Прощай, письмо любви, прощай! Она велела...
Как долго медлил я, как долго не хотела
Рука предать огню все радости мои!
Но полно, час настал: гори, письмо любви.
.....
...Пепел милый,
Отрада бедная в судьбе моей унылой,
Останься век со мной на горестной груди...

Поэтические фантомные письма иногда публикуются корреспондентом в прессе или отдельными поэтическими сборниками, и таким образом чувства корреспондента доходят до адресата опосредованно через реакцию других людей. В случае если поэтическая форма любовного фантомного письма имеет высокую степень художественности, вокруг данной публикации формируется положительное общественное мнение, которое может явиться дополнительным фактором воздействия на адресата и возбудить в нем если не ответное чувство к корреспонденту, то хотя бы определенную степень благосклонности.

Фантомные письма, однако, бывают не только любовными, но и критическими: это эпиграммы. Не имея возможности или опасаясь прямо и лично высказать адресату негативные чувства и оценки его личности и деятельности, корреспондент высказывает их в эпigramме, руководствуясь следующей эмоцией:

...О, как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!...
М.Ю. Лермонтов

Русская поэзия, так же, как и любая иная, полна личных фантомных писем.

Одним из наиболее известных циклов таких писем являются стихи А.С. Пушкина, посвященные Е.К. Воронцовой (фантомные любовные) и его же, адресованные мужу Е.К. Воронцовой, М.С. Воронцову, эпиграммы (критические фантомные).

Приведем две эпиграммы А.С. Пушкина на М.С. Воронцова.

1. Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.
2. Певец Давид был ростом мал,
Но повалил же Голиафа,
Который был и генерал,
И, положусь, не проще графа.

Ради пушкинского шедевра не пожалеем места и воспроизведем полностью его знаменитое фантомное любовное письмо к Е.К. Воронцовой, объясняющее стремление публиковать этот тип писем.

Когда, любвию и негой упоенный,
Безмолвно пред тобой коленопреклоненный,
Я на тебя глядел и думал: ты моя, -
Ты знаешь, милая, желал ли славы я;
Ты знаешь: удален от ветреного света,
Скучая суетным прозванием поэта,
Устав от долгих бурь, я вовсе не внимал
Жужжанью дальнему упреков и похвал.
Могли ль меня молвы тревожить приговоры,
Когда, склонив ко мне томительные взоры,
И руку на главу мне тихо наложив,
Шептала ты: скажи, ты любишь, ты счастлив?
Другую, как меня, скажи, любить не будешь?
Ты никогда, мой друг, меня не позабудешь?
А я стесненное молчание хранил
Я наслаждением весь полон был, я мнил,
Что нет грядущего, что грозный день разлуки
Не придет никогда... И что же? Слезы, муки,
Измены, клевета, всё на главу мою
Обрушилось вдруг... Что я? Где я? Стою,
Как путник, молнией постигнутый в пустыне,
И всё передо мной затмилось! И ныне
Я новым для меня желанием томим:
Желаю славы я, чтоб именем моим
Твой слух был поражен всечасно, чтоб ты мною
Окружена была, чтоб громкою молвою
Всё, всё вокруг тебя звучало обо мне,
Чтоб, гласу верному внимая в тишине,
Ты помнила мои последние моления
В саду, во тьме ночной, в минуту разлученья.

Фантомное письмо может быть выражением не только любви или нелюбви, но любых других чувств, например, флирта:

Хотел бы быть, твоим, Семенова, покровом,
Или собачкою постельною твоей,
Или поручиком Барковым...
Ах он, поручик! Ах, злодей!
А.С. Пушкин

Опубликованные фантомные письма, в зависимости от реального места корреспондента в искусстве, внедряют в массовом сознании собственные представления об адресатах этих писем. И большинству из нас всё равно, что реальный М.С. Воронцов был просвещенным человеком и успешным государственным чиновником высокого ранга, многое сделавшим для возглавляемого им края. Для нас он навсегда останется таким, каким его видел страдающий от ревности молодой Пушкин. А Барков и Семенова навек будут состоять «в непозволительной связи», что бы там ни было на самом деле. Так личное письмо, будучи фантомным, но открытым, пересоздает историю посвоему.

Таким образом, поэтическое фантомное письмо в случае его опубликования переходит в тип открытого фантомного письма.

Открытые поэтические фантомные письма существуют только для одного: уверить адресат в неизменности всё еще сохраняющегося чувства:

Я к вам пишу случайно; право,
Не знаю, как и для чего.
Я потерял уж это право
И что скажу вам? – ничего!
Что помню вас? – но, Боже правый,
Вы это знаете давно
И вам, конечно, всё равно.

Но корреспонденту этого письма, М.Ю. Лермонтову, совсем не всё равно, несмотря на то, что

Душою мы друг другу чужды,
Да вряд ли есть родство души.

Для чего же это письмо, которое, точно знает писавший, будет воспринято с равнодушием? Для того чтобы в очередной раз донести безответное, но прожигающее душу чувство:

Но я вас помню – да и точно,
Я вас забыть никак не мог!

И с безнадежностью, смешанной всё-таки с надеждой, корреспондент перечисляет адресату все причины, по которым забыть было невозможно:

Во-первых, потому, что много
И долго, долго вас любил,
Потом страданьем и тревогой
За дни блаженства заплатил;
Потом в раскаянье бесплодном
Влачил я цепь тяжелых лет;
И размышлением холодным
Убил последний жизни цвет.
С людьми сближаясь осторожно,
Забыл я шум молодых проказ,
Любовь, поэзию, - но вас
Забыть мне было невозможно.

Итак, на протяжении трех строф, трижды – уверения в том, что помнит!

Зачем?..

Затем, чтобы мы с вами, воспринимая пример такой любви и такой личности, тянулись вверх, к ним. Это письмо и к нам, теперешним – и ко всем на все времена, пока будет

воспроизводиться этот шедевр в собрании сочинений, пока будет переиздаваться. А если будет переиздаваться – значит, всё не напрасно было с нею. Если она не оценила – вы посмотрите, читатели-современники, вы, читатели-потомки: вот что было отвергнуто. Сокровища слишком велики, чтобы пропасть втуне. Если не ей, то всем...

А.С. Панарин писал, что любовь есть дарение. Когда любовь слишком велика для тебя одного, нельзя не отдать хоть в какой-то форме. Если нельзя подарить тому, кому предназначено, из опущенной руки тихо падает и остается – для всех, кто поднимет. А тот, кто поднимет, кто бы ни был, всё равно молча и непроизвольно отдаст – ей. Пусть через несколько столетий. Всё равно – ей. Каждая женщина, прочитав, в душе скажет: не оценить такое чувство! Так фантомное письмо из любовного послания превращается в тихую жалобу:

И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила...

И фантомное письмо, полное реальным чувством к единственной женщине, через много-много лет встречает фантомное чувство – сочувствие многих, многих реальных женщин.

Таким образом, открытое фантомное письмо фактически имеет двойное адресование: одной (одному) – и всем.

Иногда стихотворение, написанное единственной женщине, так и называется, как у Н.М. Рубцова:

ПИСЬМО

Дорогая! Любимая! Где ты теперь?
Что с тобой? Почему ты не пишешь?
Телеграммы не шлешь... Оттого лишь – поверь
Провода приуныли над крышей.
Оттого лишь, поверь, не бывало и дня
Без тоски, не бывало и ночи!
Неужели – откликнись - забыла меня?
Я люблю, я люблю тебя очень!
Как мне хочется крикнуть: «Поверь мне! Поверь!»
Но боюсь, ты меня не услышишь...
Дорогая! Любимая! Где ты теперь?
Что с тобой? Почему ты не пишешь?

Это уже упоминавшийся пример открытого фантомного письма для одной, но всем.

Тот же поэт дает нам пример «обратного», или инверсионного, фантомного письма: написано всем – но для одной. Это стихотворение «Букет».

Я буду долго
Гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Нарву цветов
И подарю букет
Той девушке, которую люблю.
Я ей скажу:
- С другим наедине
о наших встречах позабыла ты,
И потому на память обо мне
Возьми вот эти
Скромные цветы! –
Она возьмет,
Но снова в поздний час,

Когда туман сгущается и грусть,
Она пройдет,
Не поднимая глаз,
Не улыбнувшись даже...
Ну и пусть.
Я буду долго гнать велосипед.
В глухих лугах его остановлю.
Я лишь хочу,
Чтобы взяла букет
Та девушка, которую люблю...

Итак, в русской поэзии, в русском искусстве открытое фантомное письмо является ключом к душе народа, с целомудрием и скромностью, с уважением к личности любимой выражая присущие этой душе надежды и уныние, радости и горести в одном из самых сокровенных моментов личной жизни каждого человека, а значит - народа в целом.

Сравним.

Вот как тоскует о любимой узбекский царевич и поэт Бабур (фрагмент инверсионного фантомного письма):

Как я сонное счастье свое разбудить, о боги, хочу!
Этот гибкий, податливый стан как обвить руками хочу!

К этим сладкоречивым губам как припасть губами хочу!
Эту розоподобную плоть целовать до дрожи хочу!

Вот стихи арабского поэта Омара ибн Аби Рабия (фрагмент инверсионного фантомного письма):

Да, я знал её! Она мускусом благоухала,
Только йеменский плащ укрывал красоту без порока,

Тайно кралась она, трепетало от радости сердце,
Тело в складках плаща отливало румянцем востока.

А вот Афанасий Фет (инверсионное фантомное письмо)

Как много, Боже мой, за то б я отдал дней,
Чтоб вечер северный прожить тихонько с нею,
Чтоб всё пересказать ей языком очей,
Хоть на вечер один признав её своею.

Чтоб на главе моей лилейная рука,
Небрежно потонув, волосы приподнимала,
Чтоб от меня была забота далека,
Чтоб счастьем одному душа моя внимала,

Чтобы в очах её слезинка родилась –
Та, над которой я так передумал много, -
Чтобы душа моя на всё отзывалась –
На всё, что было ей даровано от Бога!

Сущность таких чувств у всех народов одна, но форма выражения всё-таки разная. Не скажет «турок или татарин» обманувшей его чувства девушке всего лишь это:

И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила...